

На правах рукописи

Вайман Аркадий Борисович

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ**

Специальность: 12.00.02. – конституционное право; муниципальное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2007 г.

Работа выполнена на кафедре конституционного права и прав человека Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Хабибуллина Гульнара Рушановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сафонов Владимир Евгеньевич

кандидат юридических наук
Васин Александр Львович

Ведущая организация: **Институт государственной службы
при Президенте Республики Татарстан**

Защита состоится 1 марта 2007 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета К.212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «24» января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К.212.081.01,
кандидат юридических наук, доцент

Хабибуллина Г.Р.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила правовые основы деятельности органов правосудия. Комплекс федеральных законов – конституционных, кодифицированных и обычных – создает необходимые условия для эффективной реализации конституционных предписаний. Вместе с тем многие вопросы конституционного статуса судебной власти в Российской Федерации до сих пор остаются малоисследованными. Это объясняется не только организационными, финансовыми и кадровыми проблемами в функционировании судебной системы, но и противоречивым взаимодействием двух конституционных принципов российской государственности – принципом разделения властей и принципом федерализма.

Принцип разделения властей, зафиксированный в ст.ст. 10 и 11 Конституции Российской Федерации, обуславливает необходимость формирования судебной власти, независимой от законодательной и исполнительной властей, способной самостоятельно осуществлять присущие ей функции. Провозглашая принцип разделения властей, Конституция Российской Федерации распространяет его действие на все уровни государственной власти – федеральную государственную власть и государственную власть субъектов Российской Федерации.

Не менее значимым для построения судебной власти в Российском государстве выступает принцип федерализма, который обуславливает тот факт, что судебная система Российской Федерации состоит из федеральных судов, конституционных (уставных) судов и мировых судей субъектов Российской Федерации, а также предполагает разделение судебной власти между Российской Федерацией и ее субъектами.

Однако подобные выводы разделяются не всеми исследователями. В юридической литературе, в частности, отмечается, что «в основе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (разделение по вертикали) и разделения государственной власти на федеральную и власть субъектов Федерации (разделение по горизонтали) лежат принципиально иные закономерности и потому они образуют принципиально различные по своему содержанию конституционные проблемы».¹

¹Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации. Автореф. на соиск. уч. степ. д.ю.н.-М., 2000. – С.10.

Полагаем, что более взвешенной является позиция тех авторов, которые полагают, что сегодня требуется дальнейший поиск и теоретическое осмысление модели рационального и сбалансированного распределения судебно-властных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, основанной на сочетании принципов централизации и децентрализации.¹

Степень научной разработанности темы. Отечественные теоретики государства и права, как правило, уделяют основное внимание общим вопросам организации и функционирования судебной власти: понятию суда как органа государственной власти и его признакам; понятию судебной власти и ее функциям; формам и принципам осуществления правосудия на территории Российской Федерации. Не меньший научный интерес у исследователей вызывают вопросы дифференциации судебной власти среди федеральных судов. Однако в российской правовой науке недостаточно внимания уделяется вопросам становления и развития судебных органов в субъектах Российской Федерации и их видовых подгруппах, включая республики в составе Российской Федерации.

Комплексный характер темы диссертационного исследования предполагает обращение к различным источникам. Так, при написании диссертации использовались работы ученых, занимающихся проблемами организации и функционирования судебной власти: Абросимовой Е.П., Авакьяна С.А., Алебастровой И.А., Баглая М.В., Бамматова Р.Р., Батовой С.А., Боботова С.В., Бобровой Н.А., Богдановой Н.А., Гуценко К.Ф., Давыдова В.А., Ершова В.В., Жуйкова В.М., Жилина Н.А., Зражевской Т.Д., Иродова С.С., Извариной А.Ф., Карельского В.В., Клеандрова М.И., Ковалева М.А., Кутафина О.Е., Лазарева Л.В., Лебедева В.М., Лусегеновой Е.С., Магомедова А.М., Мамаева С.А., Масликова И.С., Нерсисянца В.С., Никитиной А.В., Орлова Ю.К., Овсепян Ж.И., Перевалова В.Д., Русиновой С.И., Рянжина В.А., Савицкого Ю.И., Семенова В.М., Сергеева А.И., Скуратова Ю.И., Стецовского Ю.И., Страшуна Б.А., Темушкина О.Б., Топорнина Б.Н., Фойницкого И.Я., Хабриевой Т.Я., Черемных Г.Г., Чиркина В.Е., Швецова В.И., Энтина Л.М. и других.

Проблеме конституционного правосудия и мировой юстиции в субъектах Российской Федерации посвящаются труды Бобровского М.Б., Боброва В.К.,

¹Никитина А.В. Единство судебной системы Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – Омск, 2006. – С.5.

Витрука Н.В., Гатауллина А.Г., Дмитриева Ю.Л., Железнова Б.Л., Зорькина В.Д., Кряжкова В.А., Мельниковой Э.Б., Митюкова М.А., Несмеяновой С.Я., Шаркова И.Г. и других.

Исследования по вопросам сравнительного судебного федерализма представлены работами Азарова М.Б., Авраменко С.Л., Гоптаревой И.Б., Жигачева И.Ю., Знаменщикова Р.В., Идрисовой М.А., Леванского С.А., Маклакова В.В., Мишина А.А., Пастухова В.Б., Пилипенко Ю.С., Решетникова Ф.М., Саленко А.В., Саликова А.В., Сухарева А.Я., Якушева В.А. и других.

Изучая проблемы организации и осуществления судебной власти в зарубежных федерациях, автор обращался к трудам иностранных ученых.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере конституционно-правового регулирования судебной власти в республиках Российской Федерации.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с установлением конституционных основ судебной власти в республиках Российской Федерации, а также взаимодействием в них законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов власти.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в выявлении общего и особенного в конституционно-правовом регулировании статуса судебной власти в республиках Российской Федерации; определении места судебных органов в системе разделения государственных органов и основных направлений их взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти в республиках Российской Федерации; общей характеристике становления и развития судебных органов Республики Татарстан – Конституционного суда Республики Татарстан и мировых судей.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить нормативные правовые акты в Российской Федерации, регулирующие организацию и осуществление судебной власти в республиках Российской Федерации;
- обобщить существовавшие в прошлом организационно-правовые формы взаимодействия законодательных (представительных), исполнительных и судебных

органов в республиках Российской Федерации, определить их возможное применение в современных условиях;

- исследовать и систематизировать существующие ныне основные направления взаимодействия законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов в республиках Российской Федерации, сформулировать предложения по их совершенствованию;

- рассмотреть этапы становления и развития конституционного правосудия в Республике Татарстан;

- исследовать систему конституционного контроля и надзора в Республике Татарстан и определить в ней место Конституционного суда Республики Татарстан;

- проанализировать современное состояние правового, организационного и материально-технического обеспечения института мировых судей в Республике Татарстан;

- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отдельные вопросы организации и деятельности органов судебной власти в республиках Российской Федерации.

Методологические основы исследования. При решении поставленных в диссертационном исследовании задач использовались современные общенаучные и частно-научные методы познания: диалектический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, юридико-технический и другие.

Нормативно правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции, законы и иные нормативные правовые акты Республики Татарстан и иных республик в составе Российской Федерации.

В соответствии с задачами диссертационного исследования проанализированы Конституции СССР, РСФСР и автономных республик в составе РСФСР.

В ходе работы над диссертацией автор обращался к конституциям и нормативным правовым актам отдельных зарубежных федеративных государств о судебной системе.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании эволюции конституционно-правового регулирования статуса судебной власти в республиках как субъектах Российской Федерации; современного состояния судов Республики Татарстан – Конституционного суда Республики Татарстан и мировых судей; форм взаимодействия законодательных (представительных) и исполнительных органов власти с судебными органами в республиках Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе сравнительно-правового исследования судебных систем федеративных государств национальную модель судебного федерализма в Российской Федерации можно определить как установленный порядок разрешения коллизий в сфере взаимодействия федерального законодательства и законодательства субъекта Российской Федерации, конституционно-правовых споров о компетенции между Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации, а также разъяснения смысла и содержания конституционных норм в организационных и процессуальных формах, предусмотренных федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации.

При такой трактовке принцип судебного федерализма не тождественен по своему содержанию принципу единства судебной системы Российской Федерации.

2. Помимо Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в пределах их полномочий, упорядочение федеративных отношений обеспечивают суды общей юрисдикции в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (дела о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или частично).

3. Система знаний о становлении и развитии судебного федерализма в Российской Федерации разрабатывается наукой конституционного права и содержится в трудах, посвященных преимущественно организации и результатам деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Вместе с тем за рамками научного исследования остается судебная практика судов общей юрисдикции о признании законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации

Федерации противоречащими полностью или частично федеральному законодательству.

4. Автор разделяет точку зрения тех ученых, которые подразделяют суды в Российской Федерации на федеральные и суды субъектов Российской Федерации и одновременно считают самостоятельными и организационно обособленными друг от друга ветвями (подсистемами): Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, суды общей и арбитражной юрисдикции.

О самостоятельности и организационной обособленности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации свидетельствуют следующие критерии: уровень государственной власти, учреждающий данный вид судебных органов; уровень государственной власти, формирующий кадровый состав названных судебных органов; уровень государственной власти, определяющий процессуальный порядок деятельности указанных судебных органов; правовые источники, преобладающие в правоприменительной и правоохранительной деятельности названных судебных органов.

5. Автономное положение Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в судебной системе Российской Федерации позволяет автору отнести российскую судебную систему в организационном плане к смешанной судоустройственной модели, несмотря на то, что в части судов общей и арбитражной юрисдикции она является строго централизованной.

6. Практически неразработанными являются правовые основы взаимодействия законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов в республиках и иных субъектах Российской Федерации как на федеральном, так и региональном уровнях. Автор считает целесообразным разработать и принять:

а) Федеральный закон «Об основах избрания мировых судей населением судебного участка в территориальных образованиях субъекта Российской Федерации», а также внести в действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отдельную главу о взаимодействии органов местного

самоуправления и должностных лиц местного самоуправления с мировыми судьями;

б) внести ряд дополнений в Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части: права высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации осуществлять меры по обеспечению деятельности судебных и правоохранительных органов государственной власти; права высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации обращаться в суд общей юрисдикции по делам о признании недействующими нормативные правовые акты полностью или частично;

в) группу модельных законов субъекта Российской Федерации о взаимодействии федеральных судов с органами государственной власти субъекта Российской Федерации; о взаимодействии федеральных органов государственной власти с судами субъекта Российской Федерации;

г) на уровне субъекта Российской Федерации целесообразным является разработка и принятие Закона «Об основах взаимодействия законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов в субъекте Российской Федерации» либо включение в действующие законы субъекта Российской Федерации о законодательном (представительном) органе государственной власти, о высшем исполнительном органе государственной власти отдельных глав об их взаимодействии с судебными органами.

7. В республиках Российской Федерации наибольшее число организационно-правовых связей складывается между законодательными (представительными) органами государственной власти и судами республик в случае их учреждения – конституционными судами и мировыми судьями. Что касается федеральных судов, то их взаимоотношения, как правило, ограничиваются приглашением руководителей верховных судов и арбитражных судов республик на открытые и закрытые заседания законодательного (представительного) органа государственной власти, открытые и закрытые парламентские слушания. Кроме того, верховные суды республик Российской Федерации на основе Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и конституций республик участвуют в процедуре досрочного прекращения полномочий законодательного органа; признании законов и иных нормативных правовых актов законодательного (представительного) органа республики противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению.

8. История становления и развития судебной власти в Республике Татарстан свидетельствует о нескольких взаимосвязанных тенденциях: сокращении объема конституционно-правового регулирования статуса судебной власти; конституционном обеспечении приоритета федеральных законов, регулирующих общественные отношения по судоустройству, путем включения в конституционные нормы ссылок на федеральные законы; расширении и совершенствовании законодательных основ о статусе судебных органов республики – Конституционного суда Республики Татарстан и мировых судей; влиянии принципа единства государственной власти в Российской Федерации на компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и рекомендации, могут быть использованы в законотворческой деятельности для совершенствования правового статуса конституционных судов и мировых судей в республиках Российской Федерации, включая Республику Татарстан; в практической деятельности законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов государственной власти в республиках Российской Федерации.

Выводы и положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут служить основой для дальнейших научных исследований по проблемам становления и развития российской судебной системы; применяться в учебном процессе для преподавания курса «Конституционное право Российской Федерации», а также спецкурсов по конституционным основам судебной власти, конституционного правосудия в республиках Российской Федерации и мировой юстиции.

Апробация результатов исследования. Диссертация рецензировалась и обсуждалась на кафедре конституционного права и прав человека юридического факультета Казанского государственного университета.

Основные результаты исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора; излагались в выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся на базе Казанского филиала Российской академии правосудия (город Казань).

Результаты исследования использовались в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран», «Конституционное правосудие в Российской Федерации» в Казанском филиале Российской академии правосудия (город Казань).

Структура работы. Диссертационное исследование содержит введение, три главы, шесть параграфов, заключение, библиографический список используемых нормативных правовых актов и литературы.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется состояние и степень научной разработанности, дается общее представление о предмете, целях и методах исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, формы апробации результатов исследования и структура работы.

В главе первой «Теоретико-правовые аспекты организации судебной власти в федеративном государстве» анализируется соотношение формы государственного устройства и судебной системы в Российской Федерации и ряде зарубежных стран с федеративной формой устройства (США, Швейцария, ФРГ), а также нормативно-правовое регулирование организации судебной власти в отдельной видовой подгруппе субъектов Российской Федерации – республиках.

В параграфе первом «Судебный федерализм: российский и зарубежный опыт» проводится сравнительно-правовой анализ организационных моделей судебной власти в Российской Федерации, США, Швейцарии и Германии.

Для изучения вопроса о становлении судебного федерализма в Российской Федерации автор анализирует смысл и содержание таких понятий как «федерация», «федерализм», «федеративное устройство», а также отмечает существующие основания классификации федеративных государств.

Если в российской доктрине федеральная система судебных органов, как правило, не рассматривается в качестве отличительного признака федеративного государства и не влияет на общепринятую классификацию федераций, то в отдельных зарубежных государствах с федеративной формой государственного устройства национальная теория федерализма, напротив, может включить организацию судебной власти в систему особенных черт федерации.

По мнению зарубежных конституционалистов, процессы децентрализации, характерные для стран с федеративным устройством, неизбежно затрагивают и судебную власть государственной власти.

Особенности конституционно-правовой модели федерализма и национально-правовой системы федеративного государства позволяют говорить о различных вариантах судебного федерализма: американской, швейцарской, германской, российской и прочие.

Каждая из национальных моделей судебного федерализма имеет свои количественные и качественные характеристики. В частности, в США судебная власть является децентрализованной, т.е. федеральные суды и суды штатов являются обособленными друг от друга и «суверенными с точки зрения оценки возникающих споров».¹ Соответствующие судебные решения, с одной стороны, опосредуют нормы Конституции, а с другой стороны, в силу своей значимости в правовой системе страны, - самостоятельно регулируют федеративные отношения.

Конституция Швейцарии 1999 года также предоставляет кантонам право на организацию своих судов, судоустройство, отправление правосудия.²

Германская судоустройственная модель вызывает споры среди ученых: если одни авторы отмечают, что судебная власть в большей степени сконцентрирована в руках федерации, а все немецкие суды фактически составляют единую систему государства»,³ то другие утверждают, что Основной закон ФРГ не проводит строгого разграничения полномочий между Федерацией и землями в сфере правосудия и, в результате, большая часть судебных дел приходится на долю земельных судов.⁴

¹Leach R.H. Federalism: A Battery of Questions// Publius: The journal of Federalism. III. Fall 1973. P. 17.

²Авраменко С.Л. Швейцарский федерализм. Автореф. на соискание уч. степ. к.ю.н. – М., 2002. – С. 24.

³Саленко А.В. Федерализм в России и Германии: сравнительный анализ. – Автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – С-Пб., 2002. – С. 21.

⁴Знаменщиков Р.В. Принципы федерализма в России и Германии (сравнительное конституционно-правовое исследование). – Автореф. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – Тюмень, 2003. – С.22.

Судебная система Российской Федерации, по мнению диссертанта, имеет в настоящее время смешанный характер, поскольку судоустройственная модель в части организации и деятельности органов конституционного правосудия – Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации имеет децентрализованный характер, а в части организации и деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции – централизованный. В будущем для Российской Федерации не исключается введение двухуровневой модели судебной организации, т.е. параллельное функционирование федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации, в отношении отдельных видов специализированных органов правосудия.

Во втором параграфе «Нормативно-правовое регулирование организации судебной власти в субъекте федерации (на примере республик Российской Федерации)» исследуются нормативные правовые акты, определяющие становление и развитие судебной власти в республиках Российской Федерации.

Автор отмечает, что составной частью конституционно-правовой доктрины разделения властей выступает учение о судебной власти, в котором основное внимание уделяется общим вопросам ее формирования и функционирования. Это приводит к тому, что организация судебной власти в республиках Российской Федерации, а также пределы ее правового обеспечения и сегодня остаются недостаточно исследованными.

По мнению ряда конституционалистов федеративная природа российского государства должна отражаться в системе, структуре и процедурах деятельности всех ветвей государственной власти, включая судебную.¹ Вместе с тем именно по отмеченным направлениям в юридической литературе ведется дискуссия о составных частях судебной системы Российской Федерации. Так, сторонники относительной самостоятельности субъектов Российской Федерации в учреждении собственных судов и осуществлении судебной власти ссылаются либо на пробелы в Конституции Российской Федерации² либо на те положения Конституции Российской Федерации, из которых «косвенным образом можно сделать вывод о возможности создания судебных органов субъектов Федерации».³ К ним относятся

¹Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий/Под ред. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 1997. –С.512.

²Никитина А.В. Указ.соч.,с.4.

³Государственное право Российской Федерации/Под ред. О.Е.Кутафина – М.:Юрид.лит., 1996. – С.521.

в основном ст. ст. 10, 11, п.п. «л» и «н» п.1 ст.72, п. «л» ст.83 Конституции Российской Федерации.

На основе федерального законодательства о судебной власти и соответствующих комментариев диссертант анализирует существующие подходы к определению составных частей судебной системы Российской Федерации и выдвигает новые доводы к уже высказанному предложению о подразделении судов Российской Федерации на следующие самостоятельные и организационно обособленные друг от друга ветви (подсистемы): Конституционный Суд Российской Федерации; конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Для определения круга правовых источников, регулирующих в исторической ретроспективе общественные отношения о судостроительстве в Российской Федерации, автор обратился к законодательной практике республик Российской Федерации 90-х годов XX века. Именно в этот период времени в указанной подгруппе субъектов Российской Федерации сложилась тенденция к децентрализации нормативно-правового регулирования статуса судебной власти в форме опережающего правотворчества. Этому явлению в немалой степени способствовали законодательные акты Российской Федерации: Декларация «О государственном суверенитете РСФСР», принятая Съездом народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 года; Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года № 1920-1; Концепция судебной реформы в РСФСР, утвержденная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года; Федеративный Договор от 31 марта 1992 года.

В течение 90-х годов XX века нормативно-правовое регулирование вопросов организации и деятельности «судов республик» Российской Федерации осуществлялось в форме отдельных законов, принятых на основе соответствующих деклараций о государственном суверенитете, двусторонних договоров о разграничении компетенции и конституций.

В настоящее время основной объем нормативно-правового регулирования осуществляется на федеративном уровне государственной власти.

Во второй главе «Органы судебной власти в системе органов государственной власти республик Российской Федерации» анализируется влияние принципа разделения властей на организационно-правовой механизм

взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов в республиках Российской Федерации.

В первом параграфе «Взаимодействие законодательного (представительного) органа государственной власти и органов судебной власти в республиках» обобщается прошлый конституционно-правовой опыт взаимоотношений законодательного и высшего судебного органа, а также дается общая характеристика современных форм взаимодействия названных органов государственной власти.

В основе взаимоотношений законодательного (представительного) и судебных органов государственной власти в республиках Российской Федерации находятся: а) основополагающая концепция государственного строительства; б) конституционные принципы правосудия.

До конституционной реформы начала 90-х годов XX века главной концепцией государственного строительства выступала теория единства государственной власти и верховенства представительных органов в системе государственных органов, а конституционными принципами правосудия – выборность и подотчетность судей и народных заседателей перед населением или представительной властью, их неприкосновенность.

Анализ законодательства Союза ССР, РСФСР и АССР свидетельствует о том, что основной объем организационно-правовых связей был единообразным и складывался между Верховным Советом АССР, Президиумом Верховным Советом АССР и Верховным судом автономной республики.

Так, Верховный Совет АССР определял: количественный состав Верховного суда автономной республики; избирал председателя, заместителя председателя, членов и народных заседателей Верховного суда автономной республики либо утверждал указ Президиума Верховного Совета АССР об избрании председателя, заместителя председателя, членов и народных заседателей Верховного суда автономной республики вместо выбывших; заслушивал не реже одного раза за период полномочий отчет Верховного суда автономной республики о своей деятельности; отзывал судей и народных заседателей Верховного суда автономной республики либо утверждал указ Президиума Верховного Совета АССР об отзыве соответствующих судей и народных заседателей; досрочно освобождал судей и народных заседателей Верховного суда автономной республики в связи с

длительной болезнью, а также по их просьбе и другим уважительным причинам либо утверждал указ Президиума Верховного Совета АССР о досрочном освобождении соответствующих судей и народных заседателей; допускалось совмещение статуса депутата Верховного Совета АССР и, как правило, Председателя Верховного суда автономной республики; допускалась возможность депутатского запроса к Председателю Верховного суда автономной республики как «руководителю органа, образуемого Верховным Советом», но «по вопросам ведения автономной республики».

Кроме того, Верховный суд автономной республики обладал правом законодательной инициативы в Верховном Совете АССР без каких-либо ограничений.

Что касается Президиума Верховного Совета АССР, то данный государственный орган: избирал председателя, заместителя председателя, членов и народных заседателей Верховного суда автономной республики вместо выбывших с последующим представлением указа Президиума на утверждение Верховного Совета АССР на его очередной сессии; Верховный суд автономной республики систематически отчитывался перед Президиумом Верховного Совета АССР; отзывал либо досрочно освобождал судей и народных заседателей Верховного суда автономной республики с последующим представлением указов Президиума на утверждение Верховного Совета АССР на его очередной сессии; досрочно освобождал судей районных и городских судов; приглашал Председателя Верховного суда автономной республики на заседания Президиума Верховного Совета АССР с правом совещательного голоса (если Председатель Верховного суда не обладал статусом депутата); Верховный суд автономной республики вносил представления о неконституционности постановлений и распоряжений Совета Министров АССР и решений местных органов государственной власти в Президиум Верховного Совета АССР; представители судебных органов приглашались к работе в постоянных и временных комиссиях Президиума Верховного Совета АССР; Верховный суд автономной республики имел право инициировать в Президиуме Верховного Совета АССР предложение о вынесении законопроекта на всенародное обсуждение; заслушивал сообщения Верховного суда автономной республики о результатах рассмотрения им рекомендаций

постоянных комиссий Верховного Совета и принятых по ним мерам и некоторые другие.

Обновление конституционного законодательства Российской Федерации и республик Российской Федерации в 90-ые годы XX века выразилось в значительном росте статей о статусе судебной власти. К примеру, в Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года сложились следующие подгруппы правовых норм: о месте судебной власти в системе разделения государственных властей; о целях и системе судебных органов Республики Татарстан; о взаимодействии судебных органов с иными государственными органами и прежде всего законодательными; о конституционных принципах правосудия.

Новая Конституция Республики Татарстан, провозгласив построение правового демократического государства, сохранила большинство организационно-правовых связей между парламентом республики и судебными органами, однако:

а) запретила судьям быть депутатами;

б) предусмотрела избрание парламентским путем Высшего арбитражного суда Республики Татарстан; Конституционного суда Республики Татарстан; судей районных (городских) судов.

На основе Конституции Республики Татарстан Регламенты Верховного Совета Республики Татарстан от 28 августа 1990 года, а затем Государственного Совета Республики Татарстан от 12 октября 1995 года дополнительно возложили на республиканский парламент утверждение председателей районных (городских) судов; освобождение от занимаемой должности судей Верховного суда Республики Татарстан, районных (городских) судов, Высшего арбитражного суда без указания оснований освобождения и соответствующие им правовые процедуры; принесение присяги вновь избранных судей Конституционного суда Республики Татарстан, а также утверждение Председателя и заместителя Председателя Конституционного суда Республики Татарстан по предложению судей Конституционного суда Республики Татарстан, прекращение полномочий судьи Конституционного суда Республики Татарстан; участие Председателя Верховного суда Республики Татарстан и Председателя Высшего арбитражного суда Республики Татарстан в открытых и закрытых заседаниях парламента, открытых и закрытых парламентских слушаниях в качестве приглашенных лиц.

Приведение законодательства республик в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством конца 90-х годов XX – начала XXI веков привело к сокращению в них объема конституционно-правового регулирования статуса судебной власти и увеличению ссылок на федеральные правовые источники. Так, в Республике Татарстан количество статей о судебной власти в Конституции республики сократился с 18 до 10, а существующие нормы можно подразделить на три основные группы: принципы правосудия; структура судебных органов на территории Республики Татарстан; общая характеристика судебных органов.

Непосредственно в Конституции Республики Татарстан в редакции 2002-2006 годов зафиксированы следующие организационно-правовые формы взаимодействия законодательного и судебных органов: избрание судей Конституционного суда Республики Татарстан; утверждение кандидатуры Председателя Конституционного суда Республики Татарстан и его заместителя; принесение присяги избранных судей Конституционного суда Республики Татарстан; избрание мировых судей; наделение правом законодательной инициативы исключительно Конституционный суд Республики Татарстан и лишь по вопросам его ведения; обращение парламента с запросом в Конституционный суд Республики Татарстан. Действующий Регламент Государственного Совета Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года несколько расширяет этот перечень, включая в него право судей Конституционного суда Республики Татарстан, Председателя Верховного суда Республики Татарстан и Председателя Высшего арбитражного суда Республики Татарстан присутствовать на открытых и закрытых заседаниях Государственного Совета; участвовать в открытых и закрытых парламентских слушаниях; иметь представительство в необходимых случаях в рабочих группах комитетов Государственного Совета Республики Татарстан по рассмотрению законопроектов; направление законопроектов комитетом Государственного Совета на экспертизу в судебные органы в Республике Татарстан и некоторые другие.

В настоящее время наблюдается появление и укрепление новых форм организационно-правового взаимодействия законодательных (представительных) и судебных органов государственной власти республик Российской Федерации на основе Федерального закона от 6 октября 1999 года №184-ФЗ «Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в последующей редакции в рамках процедуры досрочного прекращения полномочий высшего представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по основаниям, предусмотренным названным Федеральным законом.

Кроме того, в республиках Российской Федерации соответствующие верховные суды обеспечивают верховенство федеральных законов путем признания отдельных положений законов и иных нормативных правовых актов, противоречащими федеральному законодательству и не подлежащими применению со дня вступления решения в законную силу.

Наконец, в рамках законодательных (представительных) органов власти республик Российской Федерации осуществляется процедура назначения представителей общественности в Квалификационную коллегию судей соответствующей республики.

Во втором параграфе «Взаимодействие высших исполнительных органов государственной власти и органов судебной власти в республиках» устанавливается перечень и дается общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия высших исполнительных и судебных органов власти в республиках Российской Федерации.

Автор констатирует, что в учении и практике разделения властей основное внимание уделяется вопросам взаимодействия законодательной и исполнительной властей. Это приводит к тому, что взаимоотношения между исполнительными и судебными органами государственной власти приобретают второстепенное значение, а место и роль судебной власти в системе разделения властей несколько ограничивается.

Однако с проведением конституционной реформы 90-х годов XX века в Российской Федерации и ее республиках взаимоотношения судебных и исполнительных органов в лице высших должностных лиц и высшего исполнительного органа государственной власти приобретает особую актуальность.

Диссертант отмечает значительное единообразие в конституционно-правовом регулировании указанных вопросов, а также непосредственно определяет

организационно-правовые формы взаимодействия высших исполнительных и судебных органов.

К примеру, в Республике Татарстан первоначально Президент республики как «глава государства», «возглавляющий систему органов государственного управления Республики Татарстан», имел право представлять законодательному органу республики половину персонального состава Конституционного суда Республики Татарстан; осуществлять помилование «лиц, осужденных судами Республики Татарстан»; обращаться в Конституционный суд Республики Татарстан с ходатайством о проверке конституционности республиканских международных договоров, нормативных актов в целом или в его отдельной части;¹ обращаться в названный судебный орган с запросом о соответствии Конституции Республики Татарстан действующих на ее территории законов и других нормативных актов Российской Федерации.² Конституционный суд Республики Татарстан также принимал участие в процедуре отрешения Президента Республики Татарстан от должности.

Что касается взаимодействия Кабинета Министров Республики Татарстан как высшего исполнительного органа государственной власти, то Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года изначально содержала общие предпосылки организационно-правовых взаимоотношений, поскольку возлагала на Кабинет Министров материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности всех правоохранительных органов республики и предусматривала возможность совместной правозащитной деятельности. Кабинет Министров Республики Татарстан также имел право обращаться в Конституционный суд Республики Татарстан с запросом о проверке конституционности международного договора Республики Татарстан, нормативных актов в целом или в его отдельной части.

Наконец, нормативные правовые акты Президента Республики Татарстан и Кабинета Министров Республики Татарстан применялись в судебной практике; впрочем, этот аспект в полной мере распространялся и на правовые акты республиканского парламента.

¹См.: Ст. 54. п.1 Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992г. №1708-ХII «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. №18. 1993. 28 января.

²См.: Ст. 61. п.2 Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992г. №1708-ХII «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Советская Татария. №18. 1993. 28 января.

В 90-ые годы XX века наиболее многообразными являлись, во-первых, организационно-правовые связи между высшим должностным лицом республики, законодательными (представительными) и судебными органами вместе взятыми. Так, высшие должностные лица республик вносили в законодательный (представительный) орган предложения по кандидатурам на должности председателя верховного суда и председателя высшего арбитражного суда (Чувашская Республика); председателя, заместителей и судей верховного суда и высшего арбитражного суда, судей районных, городских судов (Республика Адыгея); председателя, заместителей председателя и судей федерального арбитражного суда, верховного и арбитражного суда республики, председателей, заместителей и судей районных судов, мировых судей (Республика Мордовия).

Во-вторых, высшие должностные лица республик Российской Федерации обладали целым комплексом прав во взаимоотношениях с органами конституционного правосудия: принесение присяги перед депутатами законодательного (представительного) органа и судьями республиканского конституционного суда (Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва); внесение запросов, в том числе по вопросам толкования конституции (Республика Марий Эл); участие в процедуре роспуска органа законодательной власти (Республика Тыва).

В конце 90-х годов XX века все большее значение для взаимодействия исполнительных и судебных органов приобретает федеральное законодательство. В частности, Федеральный закон от 6 октября 1999 года №184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержит общие нормы-принципы и конкретные правовые нормы о взаимоотношениях указанных властных субъектов. Автор выделяет и обобщает, а также устанавливает их соотношение с конституциями республик Российской Федерации.

Диссертант отдельно обращается к сравнительно-правовому анализу законодательства республик о высшем исполнительном органе государственной власти и устанавливает следующие формы взаимоотношений с судами: запрет совмещать государственную должность в правительстве республики и судебскую должность; право высшего исполнительного органа государственной власти республики в пределах своих полномочий взаимодействовать с конституционным

судом и мировыми судьями в форме финансирования деятельности первого и материально-технического обеспечения деятельности вторых; привлечение к ответственности, в том числе в судебном порядке, должностных лиц министерств, иных исполнительных органов государственной власти, нарушающих закон, не исполняющих или недобросовестно исполняющих свои обязанности; обращение в конституционный суд с соответствующими ходатайствами; право руководителей судебных органов (конституционного суда, верховного суда, арбитражного суда республики) участвовать в заседаниях высшего исполнительного органа государственной власти с правом совещательного голоса; возможность обжалования в судебном порядке неправомερных актов республиканского правительства; судебный порядок разрешения споров, связанных с исполнением полномочий высшего исполнительного органа государственной власти республики.

В главе третьей «История становления и развития судебной власти в Республике Татарстан» дается общая характеристика и обзор эволюции Конституционного суда Республики Татарстан и института мировых судей.

В параграфе первом «Конституционный суд Республики Татарстан в системе республиканского конституционного контроля и надзора» раскрывается эволюция института конституционного контроля и надзора в Республике Татарстан, а также место и роль Конституционного суда Республики Татарстан.

В республиках Российской Федерации история правовой охраны конституции имеет свою периодизацию, которая базируется на этапах конституционного развития Российской Федерации и республики.

В 20-30-ых годах XX века в систему государственных органов, осуществляющих полномочия по конституционному контролю и надзору, включались Всетатарский Съезд Советов, Центральный исполнительный комитет ТАССР и его Президиум, Совет Народных Комиссаров ТАССР. Данному этапу в истории становления и развития правовой охраны Конституции ТАССР 1926 года были свойственны следующие черты: отсутствие единого общефедерального (РСФСР) нормативного правового акта о контрольно-надзорных полномочиях государственных органов автономных республик; автономные республики обладали самостоятельностью в наделении полномочиями по конституционному контролю и надзору высшие органы государственной власти; добровольное

заимствование элементов федеральной модели правовой охраны Конституции РСФСР.

Второй этап в развитии данного института наступил с принятием нового конституционного законодательства Союза ССР, РСФСР и АССР в 1936-1937 годах. Несмотря на то, что за автономными республиками признавалось право осуществлять государственную власть на автономных началах вне пределов ведения Союза ССР и РСФСР, право на государственную охрану конституции АССР не рассматривалось в качестве отличительного признака государственно-политической автономии. Вместе с тем в конституциях автономных государств РСФСР 1937 года, с одной стороны, содержались единые правовые предпосылки, обеспечивавшие возможность возобновления системы республиканского конституционного контроля и надзора, а с другой – правовые ограничения, препятствовавшие развитию данной государственной деятельности в политических автономиях. Автор их обобщает и достаточно подробно рассматривает.

Следующий период в развитии института правовой охраны Конституции ТАССР наступил с обновления конституционного законодательства Союза ССР, РСФСР и автономных республик 1977-1978 годах. Среди вопросов государственно-правового характера, находившихся в ведении автономных республик в РСФСР, был впервые обозначен контроль за соблюдением конституций автономных государств. Он возлагался на высшие органы государственной власти – Верховный Совет АССР, Президиум Верховного Совета АССР и Совет Министров АССР.

Диссертант устанавливает специфические черты правовых процедур, протекавших в рамках Президиума Верховного Совета ТАССР и Совета Министров ТАССР по обеспечению верховенства Конституции ТАССР 1978 года.

С конституционной реформой начала 90-ых годов XX века в республиках Российской Федерации происходит: а) процесс институционализации института охраны конституции (образование органов конституционного контроля и надзора); б) в этом процессе отсутствуют черты унификации.

Так, в Республике Татарстан названный институт имел два этапа становления и развития: на первом высшие органы государственной власти ориентировались на общесоюзную (Союз ССР) модель реорганизации контрольно-надзорной деятельности, на втором – на федеральную. В период с 13 декабря 1990 года по 29

июня 2000 года (дата избрания судей Конституционного суда Республики Татарстан) в республике функционировал Комитет конституционного надзора Республики Татарстан на основе Закона Республики Татарстан от 13 декабря 1990 года №524-ХП «О Конституционном надзоре в Республике Татарстан»; в последующем – Конституционный суд Республики Татарстан на основе Конституции Республики Татарстан и Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года №1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Диссертант анализирует особенности правового положения Комитета конституционного надзора Республики Татарстан и Конституционного суда Республики Татарстан, а также полномочия Государственного Совета Республики Татарстан, Президента Республики Татарстан и Кабинета Министров Республики Татарстан по обеспечению верховенства Конституции Республики Татарстан. По его мнению, одной из новелл в современной системе республиканского конституционного контроля и надзора выступает деятельность Общественной палаты Республики Татарстан в соответствии с Законом Республики Татарстан от 14 октября 2005 года №103-ЗРТ «Об общественной палате Республики Татарстан».

Во втором параграфе «Институт мировых судей в Республике Татарстан» Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» отнес к судам субъектов Российской Федерации не только конституционные (уставные) суды субъектов, но и мировых судей, объявленных «судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации»¹.

Если в части определения правового статуса конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации главенствующее положение занимает государственная власть субъекта, то по отношению к институту мировых судей – совместно федеральная государственная власть и государственная власть субъекта Российской Федерации.

Диссертант устанавливает круг нормативных правовых актов, посвященных данному институту: Конституцию Республики Татарстан, Закон Республики Татарстан от 17 ноября 1999 года №2440 «О мировых судьях Республики Татарстан» (в ред. Законов Республики Татарстан от 10 ноября 2006г., Закон Республики Татарстан от 31 мая 2000 года №177 «О создании судебных участков и

¹См.: Ст.1. п.1. Федерального закона Российской Федерации от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №51. Ст. 6270.

должностей мировых судей в Республике Татарстан», Регламент Государственного совета Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года, подзаконные нормативные правовые акты Кабинета Министров Республики Татарстан (о зданиях (помещениях) для организации работы мировых судей, о мерах по укреплению материально-технической базы судебных участков мировых судей), а также муниципальные правовые акты (о создании судебных участков мировых судей в муниципальных образованиях в составе Республики Татарстан либо об определении границ судебных участков мировых судей).

Республика Татарстан, как и большинство субъектов Российской Федерации, пошла по пути назначения мировых судей законодательным (представительным) органом государственной власти. В соответствии с ч.2 ст. 6 Закон Республики Татарстан «О мировых судьях Республики Татарстан» мировые судьи избираются на должность Государственным Советом Республики Татарстан по представлению Президента Республики Татарстан. Предложение по кандидатурам мировых судей выносится высшему должностному лицу Председателем Верховного суда Республики Татарстан с учетом заключения Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан.

Автор на основе сравнительно-правового подхода подробно анализирует требования, предъявляемые федеральным законодательством и названным Законом Республики Татарстан к кандидатурам на должность мировых судей; ограничения к замещению должности мирового судьи; процедуру отбора кандидатов на должность мировых судей; сроки их полномочий; компетенцию; социальные и юридические гарантии правового положения мировых судей.

Автором высказан ряд рекомендаций по совершенствованию института мировых судей в Республике Татарстан.

В заключении формулируются основные выводы, полученные в результате проведенного диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Вайман А.Б. Взаимодействие законодательных (представительных) органов государственной власти автономных республик с органами судебной власти в

конституционном законодательстве РСФСР 1978 года / А.Б. Вайман // Вестник Самарского государственного экономического университета «Актуальные проблемы правоведения». 2006. №8(26). – С.94-97.

2. Вайман А.Б. Нормативно-правовое регулирование организации судебной власти в субъекте федерации (на примере республик Российской Федерации) / Вайман А.Б. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. №12 (Приложение). С.35-43.

Публикации в иных изданиях:

1. Вайман А.Б. Становление и развитие органов конституционного контроля в республиках Российской Федерации (на примере республики Татарстан) / Вайман А.Б. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 5. Часть 1. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004.- С.130-134.

2. Вайман А.Б. Субъекты индивидуальной и коллективной жалобы по законодательству республик Российской Федерации о конституционном правосудии / Вайман А.Б. // Казанский федералист.2004. №3(11). С.32 – 38.

3. Вайман А.Б. Институт мировой юстиции в Республике Татарстан / Вайман А.Б. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 6. / Под ред. Р.М. Валеева.-Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005.- С.96-98.

4. Вайман А.Б. Этапы становления института правовой охраны конституций автономных республик в составе РСФСР / Вайман. А.Б. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 7. Т. 1./ Под ред. Р.М. Валеева.-Казань:Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006.- С.126-133.